

Глава 472: Шелушиться на твоей коже.

Однако вся её сила была истощена, даже пальцы не двигались, не говоря уже о том, чтобы она могла совершить самоубийство, откусив себе язык.

Её тело не выдавало её рациональность и враждебность, так как оно жаждало мужских прикосновений.

Когда руки Сюань Цзи сорвали муслиновую ткань, раздаётся пронзительный вскрик, и Ин Мэй больше не в силах вынести этого отчаяния и унижения.

Слёзы катятся из уголков её глаз.

Видя её слёзы, Сюань Цзи не волнуется, вместо этого он весь дрожит от возбуждения.

— Когда я фантазировал, то мечтал увидеть под собой великую Ин Мэй, умоляющую в меня со слезами на глазах. Раньше я ненавидел Хань Е за то, что он уничтожил мой Бессмертный корень и изгнал меня с континента Сюйсянь. Теперь же я хочу поблагодарить его. Ха-ха-ха!

Сказав это, он приподнимает подбородок Ин Мэй.

Околдованный, он наклоняется, собираясь поцеловать Ин Мэй в губы.

Однако прежде чем Сюань Цзи смог сделать то, чего он жаждал в своих снах...

Внезапно они слышат громкий грохочущий звук.

Сразу же после этого эта комната сильно трясётся, сверху сыплется пыль и мусор.

— Что происходит?!

Сюань Цзи резко встает с кровати.

Как раз когда он собирается позвать людей, он видит вспышку тени перед своими глазами.

Затем в него устремляется огромная энергия. Его тело вылетает наружу и тяжело ударяется о стену.

Невыносимо сильная боль пронзает его пять внутренних органов и шесть кишок.

Сюань Цзи может только закашляться полным ртом крови.

И всё же он борется, хочет встать...

Его хватают за шею и поднимают, затем безжалостно бросают на пол.

Сюань Цзи издаёт болезненный крик, и прежде чем он начинает сопротивляться...

Нога давит ему на грудь, его рёбра хрустят.

— А-а-а-аргх! – осколки рёбер вонзаются в его внутренние органы, заставляя его чувствовать так много боли, что он начинает желать смерти.

Вскоре перед ним медленно появляется лицо, которое он хорошо знает и которое ненавидит.

— Хань... Е!..

Губы Сюань Цзи дрожат, когда он выплёвывает эти два слова.

Хань Е безжалостно ударяет его по лицу.

— Там, на континенте Сюйсянь, я дал тебе шанс выжить. Похоже что я совершил ошибку! Кем ты себя возомнил, осмелившись возжелать Ин Мэй?! Говори, что ты сделал с ним? Если ты посмел дотронуться до него, я сдеру кожу с твоего тела!

Сейчас на обычно беззаботном и легкомысленном лице Хань Е нет ни единой ниточки, ни волоска подобного выражения.

Холодная жажда убийства, исходящая от всего его тела, заставила зрачки Сюань Цзи внезапно сжаться.

Он вернулся к воспоминаниям о том, что было много-много лет назад.

На том далёком континенте Сюйсянь, боль и отчаяние от того, что его лишили Бессмертного корня, унижение, когда он столкнулся с Хань Е, падая в пыль без малейшей силы сопротивляться.

Да, в глубине души он не ненавидит Хань Е, но он напуган до смерти.

Сначала он думал, что с тех пор, как Хань Е и Цзин Мэй были низвергнуты на этот континент,

он, естественно, сможет легко победить их.

Однако в этот самый момент, когда Хань Е стоит перед ним, Сюань Цзи неожиданно так напуган, что совершенно забыл, что у него есть план, всё его тело неудержимо дрожит.

Глаза и голос Хань Е пронзительно холодны:

— Ох, так ты не хочешь говорить. Тогда скажи мне, с чего ты хочешь, чтобы я начал сдирать с тебя кожу – что насчёт головы?

Хань Е хрустит запястьем, и на его ладони появляется кинжал.

Его лезвие мерцает холодным светом, неторопливо опускаясь к голове Сюань Цзи.

— Хань... Хань Е... - раздаётся за его спиной тихий, задыхающийся голос.

Хань Е останавливается и оборачивается:

— Ин Мэй?!

На единственной кровати в комнате, накрытой тонким развевающимся балдахином, в глаза ему бросается неясный изящный силуэт.

<http://tl.rulate.ru/book/14537/1330583>